Лин слегка улыбнулась, когда они вышли на поляну за городом. Естественно, она пришла с эскортом: ее отец и мэр.

Технически, ее отец должен был тренироваться с другими ‘новобранцами’ ополчения, но он получил специальное разрешение сопровождать ее.

Устроение. Странное слово, еще более странное из-за того, что оно прозвучало из уст ее собственного отца. Это означало, что он, безусловно, повторял свои инструкции в точности так, как ему их сказали. Потому что, хотя она очень любила своего чрезмерно заботливого трудолюбивого отца, он не был ученым человеком.

Тем не менее, она была рада его присутствию. Мир за стенами их нового дома был опасным. Неважно, что шахта, где культиватор, по-видимому, устроил свой дом, находилась всего в нескольких сотнях метров от самого города, путешествие все равно сопряжено с риском.

Хотя некоторые из нас считают, что настоящая опасность начинается в пункте назначения, подумала Лин, криво взглянув на напряженную позу своего отца.

У нее было чувство, что ее отца беспокоили не столько дикие четвероногие звери, сколько те, кто принимал гораздо более привычную форму. В конце концов, у мужчин-культиваторов была репутация. И даже такой равнодушный к большому миру человек, как ее отец, знал бы об этом.

… Что было одной из причин, по которой Лин сама немного нервничала.

Слишком возбуждена, подумала она.

Не из-за каких–либо базовых рассуждений, хотя ее воображение было немного диким. Вместо этого ей было любопытно узнать о скрытом доме скрытого мастера.

Квартира была достаточно волшебной. Ни одно слово из речи мэра не было ложью. Свет, вода и даже тепло были доступны по щелчку выключателя.

Хотя всех их предупредили, что их легкий доступ к этим драгоценным удобствам не обязательно означает, что они неограниченны. Если бы над ними издевались, они бы быстро сбежали.

Это, больше, чем что-либо, казалось, успокоило многих присутствующих циников, которые, затаив дыхание, ждали, когда упадет другая туфля в отношении их мистического нового дома. Конечно, большинство людей все еще ждали, когда упадет другая туфля, но, по крайней мере, теперь ее мать больше не искала под каждым предметом мебели что-то … гнусное.

Лин понятия не имела, что это будет, и, честно говоря, у нее было чувство, что ее мать тоже не знала.

Поэтому вместо этого она стала ревностно охранять каждый выключатель света, отопления или воды в их маленьком доме из двух комнат. Часы, которые забрал их отец по возвращении с тренировки. Хотя, по какой-то причине, ее дорогой отец, казалось, был особенно придирчив к ‘циферблату контроля температуры’.

Тем не менее, Лин теперь мог понять, почему возможность разместить свою семью в Квартире будет стимулом для мужчин и мальчиков вступать в новую милицию. И что еще более важно, оставайся, когда станет тяжело. Работа, безусловно, была опасной, но эти риски сопровождались возможностью позволить своим близким жить по-королевски.

Многие рискнули бы гораздо большим за гораздо меньшее.

Она сомневалась, что кто-нибудь из ополченцев потеряет члена семьи этой предстоящей зимой только потому, что она оказалась немного суровее. У них также не возникло бы проблем с подачей еды на стол, учитывая отличную плату, которую они получали.

Именно за это люди из службы безопасности сражались и умирали. Что означало, что они будут сражаться еще усерднее за своего нового лорда. Если не из преданности, то из желания сохранить доступ к привилегиям, которые давало их новое призвание.

Похоже, их новый надзиратель был более неравнодушен к прянику, чем к кнуту, что делало его чем-то вроде аномалии по сравнению с его сверстниками.

Именно поэтому она лично не беспокоилась о том, чтобы ответить на внезапное приглашение мужчины.

…Или, по крайней мере, не слишком беспокоится, подумала она, закусив губу, когда они вышли на поляну, где раньше находилась старая городская шахта.

В конце концов, она вошла в дом влиятельного человека, получив неожиданное приглашение. И она не могла придумать никаких причин для интереса мужчины к случайной деревенской девушке, кроме очевидных.

Единственная причина, по которой она не дрожала в своих ботинках, заключалась в том, что любезный мэр неоднократно подчеркивал, что она может отказаться от указанного приглашения. Мужчина подчеркнул это достаточно, чтобы она действительно поверила ему, когда он сказал, что это был не просто способ показать лицо ее отцу. Если бы она захотела, она действительно могла бы просто … проигнорировать вызов надзирателя.

Учитывая это, действия ученика этого человека и его строительство Квартиры, она решила поверить, что надзиратель Цзянши был доброжелательным человеком.

И, как она заметила ранее, ей было любопытно.

Хотя какая-то часть ее не могла не отметить, что даже доброжелательный культиватор не был строго добрым. Она, как и многие девушки, отправилась в город, чтобы пройти тестирование на способность к самосовершенствованию, и она встретила – или видела на расстоянии – множество внешне доброжелательных самосовершенствующихся, которые были… тем более, когда дело касалось репутации.

Или, как они называли это в городе, ‘лицо’.

Концепция, ради поддержания которой культиваторы умирали – или чаще убивали - и умирали.

Что сделало весь этот опыт очень напряженным и совсем не веселым. Постоянно ходить по яичной скорлупе. Ее насильно кормили, как животное, а затем заставляли принимать странные позы и выполнять движения, которые заставляли ее чувствовать себя совершенно опустошенной. Преклонение перед каждым культиватором, который попадался ей на пути.

Поездки было почти достаточно, чтобы она обрадовалась, что живет в глуши.

"Почти", - подумала она, глядя на мистическую дверь, которая возвещала вход в таинственный дом надзирателя.

“Что нам теперь делать?” - осторожно спросил ее отец.

Вместо ответа мэр шагнул вперед и нажал на странный глиф под странным стеклянным символом – непреднамеренно подтвердив подозрение Лин, что он функционирует как какой-то молоток.

Время прошло в нервной тишине, прежде чем странная дверь с жуткой тишиной открылась, открывая угрюмую фигуру Го Аня.

Расстроенный культиватор никогда не был хорошей вещью для крестьянина, и Лин почувствовала, как волосы на затылке встают дыбом, когда она поняла, что молодая женщина-кошка смотрит на нее.

Овладев частью своего мозга, которая умоляла ее бежать от опасного зверя перед ней, она вместо этого поклонилась вместе со своим отцом.

“Молодая госпожа”. Мэр говорил со своей собственной согнутой позиции. “Этот Синь Бэй привел юную леди Линь, как и просил”.

Глаза женщины ни на секунду не отрывались от фигуры Лин. “Отец может не прийти. Он и мэр вернутся к своим обязанностям.”

Рядом с ней отец Лин напрягся. Она видела, что он хотел поспорить – сделать что–нибудь - но он не был дураком. Возможно, это просто, но за этой простотой скрывалась более глубокая мудрость, рожденная тяжелой жизнью. Ибо каждый фермер знал, что, как бы сильно вы ни хотели спасти свой урожай, бороться с ураганом все равно бесполезно.

Спорить с культиватором было почти то же самое, и у любого, кто был достаточно глуп, чтобы сделать это, могли быть похожие результаты.

Вместо этого он просто встал и бросил на нее последний торжественный взгляд.

“Я буду ждать твоего возвращения, дочь моя”.

“Со мной все будет в порядке, папа”. Лин пыталась успокоить его. “Увидимся позже”.

Он грустно улыбнулся, прежде чем последовать за удаляющейся фигурой мэра.

“Ей не причинят вреда”.

Все присутствующие были удивлены неожиданными словами. Императрица, даже сами говорящие казались немного застигнутыми врасплох. Что стало еще более сюрреалистичным из-за того факта, что слова явно исходили от самого надзирателя.

Хотя откуда он говорил, Лин понятия не имела, потому что ее глаза не могли найти опоры на его отличительную форму.

“Мы… мы просто собираемся поболтать. ” Лин, наконец, поняла, что слова исходят от самой двери! “Не волнуйся, старина”.

Как только он преодолел свое удивление, Лин увидела сомнение в глазах своего отца, когда он рассматривал мистическую дверь. Тем не менее, он, казалось, по крайней мере, немного успокоился от слов надзирателя, когда он поклонился в знак благодарности в сторону двери.

Что заставило Лин почувствовать себя намного лучше в ближайшем будущем. Хотя она была уверена, что слова были ложью – по какой еще причине она могла быть здесь? – по крайней мере, она могла утешить себя знанием того, что скрытый мастер не будет жесток в своих поблажках.

Для мужчины, который пытался развеять страхи обеспокоенного отца, это не могло быть так уж плохо.

“Давай”.

Лин чуть не подпрыгнула от отрывистых слов Ан, но быстро последовала за ней, когда она повернула обратно в пещеру. Она снова чуть не подпрыгнула, когда дверь за ней закрылась.

Однако она не погрузилась во тьму. Вместо этого она была удивлена, увидев, что залы внутри бывшей шахты были так же ярко освещены, как днем снаружи.

Точно так же, как и Квартира, отметила она, рассматривая знакомые гладкие квадратные залы и странные мистические огни.

Она не могла не почувствовать, как к ней возвращается часть ее прежнего возбуждения, когда она следовала за культиватором вглубь комплекса. На мгновение она обнаружила, что вновь переживает некоторые из своих старых детских фантазий о великих приключениях в обширных гробницах.

И хотя комплекс, в котором она оказалась, был не совсем гробницей – по общему мнению, он был довольно новым, – она была немного удивлена, увидев легкий слой пыли, разбросанный по полу. Это было омрачено только тремя парами отпечатков ног. Те, которые явно принадлежали женщине перед ней. Те, которые имитировали мощную ногу скрытого мастера. И третий набор загадок.

Крошечные точки. Как те, которые созданы… ну, она не могла придумать никакого сравнения. Шаг был крошечным. Размер ступни около булавочного укола.

... Как будто это произошло от какого-то огромного, но все еще довольно маленького насекомого.

Почти непрошеная дрожь пробежала по ее спине. Хотя она была более чем знакома с жуткими тварями – в конце концов, она была деревенской девушкой – она не могла избавиться от намека на страх, который пробежал по ней при мысли о насекомых размером с ее кулак, ползающих вокруг.

Подсознательно она ускорила шаг, чтобы быть немного ближе к женщине перед ней.

Го Ань либо не заметил, либо решил не комментировать. Вместо этого она продолжала шагать вперед размеренными мощными шагами. Походка воина. В глазах Лин это идеально отражало второго культиватора Цзянши. Она была красива, как и все культиваторы, но не знала, как этим пользоваться. Ее короткие рыжие волосы сияли на свету, ее нефритовая кожа была безупречной ... но она была неряшливой. Даже со спины Лин могла видеть маленькую полоску грязи на ее щеке, там, где она случайно провела по ней мозолистой рукой.

Вероятно, во время практики.

Лин знала это, потому что в городе стало чем-то вроде развлечения наблюдать со стен, как

молодая женщина-кошка ходит взад и вперед по "тренировочному полю", сражаясь с невидимыми противниками.

И все же, несмотря на все это, Го Ань был легко равен Лин – или превосходил ее! – во внешности.

Которая сгорела.

Лин была так же благодарна этой женщине, как и любому из беженцев, которых она спасла во время своего путешествия на Север, но она признала бы, что не могла сдержать легкий оттенок ревности, который пришел ей в голову из–за непринужденной привлекательности другой женщины.

Чи действительно несправедлив, подумала она.

Деревенская девушка чуть не врезалась в культиватор, когда внезапно остановилась.

Культиватор фыркнул и, даже не оборачиваясь, указал вниз по коридору направо. “Идите по этому коридору и сверните в первое отверстие справа”.

Затем она ушла, свернув в другой коридор, даже не оглянувшись, ее глефу сжимали в одной руке с побелевшими костяшками пальцев.

Лин был одновременно рад и разочарован, увидев, что она ушла.

Проглотив собственный трепет, она последовала инструкциям другой женщины.

Она наткнулась на комнату. Там был сам надзиратель. Сидит за удивительно простым столом, исполняет свои мистические искусства, легкий танец на кончиках пальцев.

Лин затаила дыхание. Она впервые увидела мужчину без доспехов.

Хотя это и не было главной причиной ее интереса к нему, она не могла отрицать, что его северная внешность действовала на нее благотворно. В этом она винила книгу, которую когда-то читала в молодости. Одна из немногих подобных литературных произведений, которыми девушки по всей деревне делились из поколения в поколение.

Втайне, хотя она была уверена, что мужчины деревни придерживались аналогичной практики.

Девушки, о которых идет речь, называли их любовными романами, но лично Лин думала о них больше как о потрошителях лифов.

Порно под любым другим названием.

В любом случае, молодая Лин провела не один вечер в своей постели, представляя, как какой-нибудь северный дикарь из одной из этих историй входит в ее комнату и опустошает ее.

Не совсем самые девичьи желания, но это было немного больше, чем праздная фантазия. Более того, это было намного менее странно, чем Клан и ее одержимость ногами. Или нездоровое увлечение Пинга мальчиками с кошачьими ушами...

... Для сравнения, ей нравилось считать свои девиантные желания совершенно нормальными. Большая. Грубовато. Мускулистый. Желательно состоятельные.

Критерии, по которым она нашла мужчину напротив, были выполнены с легкостью.

Она была очень рада видеть, что он был таким же большим без своих доспехов, как и в них. Одежда, которую он носил сейчас, также была обманчиво простой. Белая рубашка и брюки. Когда ее глаза блуждали по нему, она была удивлена, увидев то, что казалось множеством пирсингов, спускающихся по его рукам. Круглые формы размером с монету, которые, казалось, были вонзены в кожу.

Странные шрамы тоже, подумала она с придыханием.

Они были не из битвы. И не несчастный случай. Они были слишком однообразны. Слишком чисто. В этом отношении они казались почти ритуальными. Длинные прямые линии, которые пересекали бледную, без единого изъяна кожу. От пирсинга к пирсингу они бежали по его рукам. Некоторые даже выглядывали из-под его шеи.

“Ах, ты добилась своего”.

Лин чуть не подпрыгнула, когда поняла, что пялилась на мужчину. Запаниковав, она поспешно поклонилась.

“Мой господин”.

“Не-а”. Он пренебрежительно махнул рукой, мистическое искусство, которое он практиковал, исчезло в пылинках света. “Во всем этом нет необходимости. Я позвал тебя сюда, чтобы поболтать.”

Она не могла не задаться вопросом, было ли это эвфемизмом. Теперь, когда он был перед ней, запертый в своем доме, часть прежнего недозволенного возбуждения от ситуации сменилась вполне реальным страхом.

Должно быть, что-то отразилось на ее лице, потому что ее хозяин нахмурился, и Лин почувствовала, что ее паника растет еще больше.

“Я полагаю, это обратная сторона того, чтобы быть большим человеком в городе”, - пробормотал он достаточно тихим голосом, чтобы это подразумевало, что это предназначалось только для его ушей.

Вздохнув, он положил ладони на стол. “Прежде всего, успокойся. Я сказал, что тебе не причинят вреда, и я это имел в виду. Если ты решишь уйти, тебе нужно только попросить, и я сам провожу тебя до двери.”

Его голос был почти раздраженным ворчанием, но она могла услышать в нем некоторое сочувствие. Неудобно и хорошо спрятано, но есть.

По иронии судьбы, это напомнило ей об отце.

Это заставило ее панику немного рассеяться. Конечно, это было не совсем так, как в ее фантазиях - в тех мужчина брал то, что хотел, пока это не нравилось даме, – но теперь, когда она была в реальном мире, она обнаружила, что ей гораздо больше нравится, когда ей дают выход.

“Хорошо”. Сказал мужчина, когда она взяла себя в руки. Затем он удивил ее, обойдя стол и выдвинув для нее стул. “А теперь, как насчет того, чтобы присесть, и мы могли бы поболтать”.

Вопреки себе, Лин покраснела. С ней обращались как с настоящей сектанткой.

“Спасибо тебе, мастер Культиватор”. Она села.

Теперь, чувствуя себя немного спокойнее, она постаралась быть грациозной, когда делала это. Просто так взмахнула волосами. Она была красивой женщиной, и теперь, когда она немного успокоилась, она попытается воспользоваться этим. Мужчины рождались крупнее и сильнее, поэтому женщинам приходилось использовать все преимущества, которые они могли извлечь – если у них не было возможности стать самосовершенствующимися.

И если человек не может быть самосовершенствующимся, есть ряд преимуществ в том, чтобы завоевать его внимание, подумала она.

Ее желудок затрепетал, когда его взгляд привлек легкий разрез ее одежды, когда она откинулась назад. Культиватор или нет, мастер все равно был мужчиной.

Усевшись сам, он посмотрел на нее. “Сначала я планировал немного более романтическое представление на этот вечер”.

Она была удивлена этим откровенным заявлением.

“Этот план изменился, мастер культиватор?” спросила она с ноткой нервозности в голосе.

“Так и есть”. Он кивнул. "Пока ты шел сюда, я пришел к осознанию. Я недостаточно знаю. И это может быть смертельно. Так что мне нужно начать применять правило двенадцать из списка злых повелителей, если я собираюсь начать двигаться вперед ”.

Лин пыталась сохранить безмятежное выражение лица, слушая, даже когда пыталась разобрать скрытый смысл в загадочном заявлении мужчины. Он был скрытым мастером. В стране не было более образованных.

“Я не вижу, что этот скромный человек мог бы передать тебе”, - медленно сказала она.

Более того, она была более чем немного обеспокоена его комментарием о ‘злом’ списке.

Он посмотрел на нее. В мыслях.

Затем он, казалось, пришел к решению.

“Хорошо, во-первых, ты можешь завязать с дерьмом ”скромный один". - сказал он. “Я имею в виду, что это весело, но иногда я просто хочу нормально поговорить. С этой целью я Джек ”.

Глаза Лин расширились.

- А ты? - продолжил он.

“Лин”. Ее слова прозвучали скорее от удивления, чем от реального намерения ответить.

“Хорошо”. Он улыбнулся. “Это только начало. Теперь, далее, все, о чем мы здесь говорим, не выйдет за пределы этой комнаты ”.

Лин медленно кивнула.

“Хорошо”. Он повторил. Затем вздохнул. “Хорошо, я буду чувствовать себя задницей из-за этого, но я думаю, что нужно подчеркнуть”.

Потянувшись, он схватился за край стола и пискнул.

Лин широко раскрытыми глазами наблюдала, как металл скрипит и деформируется под

голыми пальцами.

Отпустив извивающийся кусок металла, он еще раз посмотрел на нее. “Я повторю. Ничто из того, о чем мы здесь говорим, не выходит за пределы этой комнаты. Это понятно?

Лин кивнула. На этот раз намного тверже.

Мужчина вздохнул, проведя рукой по своим лохматым светлым волосам. “Отлично. Теперь я угрожаю одиноким девушкам в своем подвале. Ма бы гордилась.” Он откинулся назад. “Я должен был просто пойти выпить, поужинать, а потом немного повеселиться. Только не это дерьмо с плащом и кинжалом.”

Лин наблюдала, более озадаченная, чем что-либо еще. Она была рада видеть, что ему, по-видимому, не нравилось угрожать ей. Это был хороший знак. Хотя напрашивался вопрос, почему он чувствовал, что ему это нужно.

Когда культиватор что-то просил, угроза была скрытой. Об этом не нужно было говорить.

Он снова взглянул на нее. “Послушай, я знаю, что это сбивает с толку, но скоро все прояснится. Или не будет. На самом деле это не имеет значения для меня. Мне просто нужно, чтобы ты ответила на мои вопросы. ”

“Да, здорово… Джек.”

“Быстро учится”. Мужчина ухмыльнулся, и впервые с тех пор, как она села, он казался искренне довольным.

Вот почему следующие слова из его уст были еще более озадачивающими.

“Прежде всего, почему у тебя козлиные рога? И почему у кого-то там кошачьи уши?”

Лин не знала, сколько прошло времени, когда она, спотыкаясь, вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Хотя она не спотыкалась ни по одной из причин, о которых подозревала, когда впервые вошла.

Секта - Нет, Джек и пальцем ее не тронул, и все же она чувствовала себя так, словно ее только что растерзал медведь.

Скрытый мастер - человек.

Лин чуть не рассмеялась.

Поднебесная Империя не держала в своих границах ни одного человека уже тысячи лет. Как только двенадцать божеств приняли человеческую форму, они скрестились с тогдашним человеческим населением. Естественно, черты полуживотных проявились впоследствии.

Полузвери превратились из нескольких разрозненных индивидуумов в меньшинство, в большинство, в единственную расу на континенте. Она не знала, сколько времени это заняло, но в конце концов люди Империи были выведены из существования.

Или так рассказывали ... Лично она твердо верила, что окончательный переход был менее мирным, чем утверждали старые легенды. Она сомневалась, что люди легко вымирают.

За исключением того, что они не вымерли, не так ли?

Потому что одна была в комнате позади нее. Он был не полуконем или змееподобным, как многие подозревали, а человеком.

Тот, кто, по-видимому, также не был культиватором.

“Ты в порядке?”

Неохотные слова исходили от нее справа.

Однако Лин не прыгнула. Она слишком устала для этого, когда повернулась, чтобы увидеть единственного настоящего земледельца в деревне.

Го Ань стоял там, скрестив руки на груди, уши подергивались от раздражения. Хотя там тоже было немного беспокойства. В глазах и в том, как они блуждали по ней.

Лин испытывала искушение рассказать ей все. Культурная потребность повиноваться культиваторам терзала ее сердце. Сказать ей, что мужчина, за которым она последовала, был не культиватором, а пользователем мистических артефактов, который утверждал, что он из другого мира. Умолять ее не убивать их всех за то, что они стали свидетелями его обмана.

Но она остановила себя.

Культиватор или нет, этот человек был силен. Более того, кто бы ей поверил? Даже для ее собственных ушей слова звучали безумно.

Она даже не была полностью уверена, что сам мужчина не сумасшедший.

Другой мир? Камни, которые могли думать, когда в них попадала молния? Корабли, которые путешествовали по звездам?

Она покачала головой.

“Я в порядке”.

Ан кивнул, прежде чем снова нахмуриться, продолжая блуждать глазами по фигуре Лин. Она, казалось, была немного удивлена, увидев, что ее одежда и волосы растрепаны. Затем ее нос раздулся, а глаза расширились еще больше.

Лин покраснела, когда с некоторым возмущением поняла, что женщина использует свои превосходные чувства, чтобы почувствовать ее запах.

На лице женщины-кошки расцвело замешательство, поскольку запах, который она ожидала почувствовать, по-прежнему отсутствовал. Она выглядела так, как будто собиралась задать вопрос, но остановила себя.

“Я должен сопроводить тебя обратно в город”.

“Моя благодарность, госпожа культиватор”. Лин поклонилась, не обращая внимания на то, как счастливо звучала другая женщина, когда она это говорила.

Так же, как она проигнорировала то, как могучий воин напротив нее практически проскочил весь путь до ворот.

Джек ударился головой о стол.

Голова, в которой было намного больше знаний, чем три часа назад. Об Империи. О культиваторах. О многих вещах.

Бесценная информация для поддержания его прикрытия.

Все еще… он не мог избавиться от ощущения, что что-то потерял.

“Я хочу трахнуться!” - простонал он в металл.

После небольшой сессии вопросов и ответов у меня возникло искушение предложить что-нибудь в этом роде, но бедная девушка выглядела такой напуганной, что он был вынужден

отпустить ее.

Он вздохнул, почувствовав вибрацию на запястье. Включив дисплей, он увидел, что шахтерский беспилотник столкнулся с какой-то проблемой во втором туннеле.

На это нужно было посмотреть.

“ Вернемся к рутинной работе, - пробормотал он, поднимаясь на ноги.

http://tl.rulate.ru/book/75330/2162535

http://erolate.com/book/349/3296